

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета о диссертации Ван Мэйянь
на тему: «Аксиологический аспект художественной монологической речи (на
материале романов В. В. Набокова “Король, дама, валет”,
“Камера обскура”, “Отчаяние”)),
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Лингвистика художественного текста, убедительно заявленная в отечественной русистике XX века рядом классических исследований Л.В. Щербы¹, В.В. Виноградова², Г.О. Винокура³, Р. Якобсона⁴, Б.А. Ларина⁵ и др. видных ученых, приобретает в наше время отчетливые очертания сразу нескольких отдельных филологических направлений, с одной стороны, несомненно учитывающих достижения авторитетных исследователей прошлого, с другой, – вбирающих в себя смелые, а порой и парадоксальные междисциплинарные находки современных гуманитарных наук, в том числе упорно ищущих ответы на вопрос о способах языковых репрезентаций творческого замысла, предмета безусловно непостижимого, даже (в некотором роде) мистического. Это и нарратология, и лингвопоэтика, и прагмасемантика, и др. Каждое из этих направлений с упоением вырабатывает свой теоретический и методологический инструментарий, требующий от исследователя широчайшего научного кругозора, большой и вдумчивой начитанности, усердия и четкого понимания предмета своего интереса.

Что может быть **более актуальной** и более завораживающей целью для диссертационного исследования? – Потому смелость нашей соискательницы, Ван Мэйянь, взявшей за эту глубокую, многоаспектную и (даже!) таинственную тему, меня откровенно и по-хорошему удивляет, так что уже сам этот выбор и упорное пошаговое погружение в сложный мир художественных текстов большого русского писателя – я несомненно приветствую и выражаю этим свое повторное «положительное» удивление. Этими же соображениями во многом утверждаю я и **новизну** рецензируемого исследования.

¹ Щерба Л.В. Опыты лингвистического толкования стихотворений: «Воспоминание» Пушкина и др. // Избр. работы по русскому языку / Акад. наук СССР. Отд. лит-ры и языка. М., 1957.

² Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959.

³ Винокур Г. О. О языке художественной литературы. М.: Высшая школа, 1991.

⁴ Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М.: Прогресс, 1975. С. 193–230

⁵ Ларин Б.А. Эстетика слова и язык писателя. Л.: Худож. лит-ра, 1974.

Сосредоточившись на рассмотрении языковой категории оценки, кстати, имеющей многотомную исследовательскую литературу, Ван Мэйянь пытается выяснить, какими собственно языковыми средствами выражается эта оценочность в монологической речи героев трех романов В.В. Набокова – «Король, дама, валет», «Камера обскура», «Отчаяние» (с. 6).

Цель, как будто, ясная и вполне понятная. Однако Ван Мэйянь, на мой взгляд, излишне сложно её формулирует, от чего основной предмет анализа несколько размывается. Причем в формулировке отчетливо заметны три довольно серьезные части, как бы три подцели – (1) «характеризация языковых средств передачи аксиологического содержания монологической речи и речевых способов его организации»; (2) «определение оценочных отношений главных персонажей к разным объектам», (3) «выявление авторской аксиологической стратегии в серии романов». Все эти три части, как кажется, могли бы стать отдельными направлениями-целями отдельных же работ, поскольку имеют под собой онтологически нетождественную исследовательскую основательность. Однако они объединены, и от этого многое в тексте диссертации видится мне настолько содержательно плотным, что порой трудно воспринимается при чтении.

Совершенно понятно, что стратифицировать, расчленять целостный текст, да еще текст поразительного Набокова, чрезвычайно сложно, да и вряд ли возможно без ущерба для художественной ткани произведения. Но наша соискательница находит интересные и дерзкие для этого ходы и приемы, что приводит ее к осязаемым и вполне внятным результатам. Так, заслуживает высокой оценки желание Ван Мэйянь через анализ различных типов монолога проникнуть во внутренний мир персонажа конкретного произведения, его художественную психологию и эстетико-идеологическую заданность, идущую от общего замысла конкретного романа. Видимо, поэтому три части второй главы диссертации, посвященные трем отобранным произведениям, несмотря на общий к ним научный интерес, имеют различные наименования: в «Камере обскура» и «Короле...» диссертантку интересует «взаимодействие монологической и межличностной коммуникации» (с. 49); только в «Камере обскура» – «внутриличностный оценочный конфликт персонажа» (с. 66); в романе «Отчаяние» – оценочность «в потоке сознания персонажа» (с. 80).

Несколько слов необходимо сказать и о первой главе, традиционно называемой теоретической, поскольку в ней, как правило, отрабатывается «исследовательский маршрут», которому следует диссертант в главе практической. Она посвящена разноаспектным вопросам, на первый взгляд, весьма разрозненным. В ней действительно много всего из разряда констатации, к сожалению, без всякой отсылки к исследуемому материалу.

Глава построена как цепочка определений, дефиниций, мнений, суждений по самым разным вопросам из самых разных лингвистических учений – это и общелингвистический взгляд на категорию оценки, и теория языковой личности, и типология монолога как вида речевой репрезентации персонажа, и положения теории речевых актов и др.

Всякий раз по прочтении теоретически очень плотного текста мне нехватало одного – мнения самой диссертантки по рассматриваемому дискуссионному вопросу, ясно и четко сформулированного (жестко) **в проекции своей темы**. Поэтому часть 1.1.4 «Авторская аксиологическая стратегия в художественном тексте» (с. 23), которая сопряжена с материалом конкретного художественного текста, показалась мне в этом отношении безусловно выигрышной.

В целом же I глава демонстрирует поразительное трудолюбие и усердие Ван Мэйянь, начитавшей большой пласт сложной и глубокой исследовательской литературы, разобравшейся (это очевидно) во многих спорных и трудноразрешимых вопросах современной лингвистики. Из выводов, что отрадно, становится ясно, что все рассмотренные позиции лягут в основание практического анализа материала.

Практическая глава, во многом построенная на уже опубликованных работах диссертантки, кажется мне вполне результативной, поскольку действительно раскрывает и художественную функцию монолога (как внешнего, так и внутреннего), и языковые способы устройства разных типов не прямой речи, и «разгадывает» тонкие творческие находки Набокова в выражении оценочности как категории всего текста, так и характеристики отдельной личности.

Однако не обошлось в этой части без стилистических неточностей и странностей в формулировках. Так, на с. 52 читаем: «ее интересует исключительно материальная ценность мужа», на с. 55: «Внешне персонаж инициативным

контактивом и рогативом в виде повторяющего вопроса что случилось? настоятельно выведывает у любовницы внутренне предполагаемый им перлокутивный ответ: измена», на с. 57: «Внешний голос персонажа становится непосредственнее, когда его внутренний монолог представляет собой процесс рефлексии в самоубеждении и уступки в самоуспокоении» и под.

Иными словами, здесь, на мой взгляд, Ван Мэйянь не всегда удается разводить разноаспектную терминологию из онтологически различных научных направлений, в данном случае – терминологию «чистого», академического литературоведения и лингвопрагматики, а также теории речевых актов. Возможно, это следствие из той «всеохватной» формулировки цели, о которой было сказано в начале рецензии.

В этой же главе заметна чрезвычайная терминологическая плотность, которая даже выдавшему виды читателю представляется несколько избыточной. Чего стоит один из выводов на с. 57:

*«Речевые акты внешней речи персонажа составляют **контактывы, регулятивы, рогативы, директивы, комиссивы, ассертивы и валюативы**; а за внешними локуциями представлены внутренние **интенции** персонажа, которые состоят из **суппозитивов, констативов, репрезентативов: дескриптивов, репродуктивов и экспрессивов**, а также **пресуппозиций** персонажа о **перлокутивных воздействиях его внешней речи**».*

Отметим при этом, что на с. 65–66 (о лингвистических индикаторах монологов) Ван Мэйянь все же дает возможность читателю насладиться сугубо лингвистической терминологией в ее строгом звучании и, как следствие, безупречной доказательности.

Очевидно и заметно, что вся рецензия моя составлена в модальности удивления. Меня удивляет тема диссертации, ее нетривиальные решения, выбранный многоаспектный анализ сложных литературных текстов, освоенная разнонаправленная научная литература, солидная апробация основных положений исследования, терминологически насыщенный и даже избыточно терминологический стиль изложения и даже структура основной части диссертации. Несомненно одно – Ван Мэйянь хорошо и много работала, ее диссертация стала результатом серьезных творческих поисков, она получила замечательный опыт анализа художественного текста с применением современных исследовательских подходов.

В этом отношении у меня к диссертантке единственный вопрос общетеоретического порядка, приглашающий к разговору в парадигме эволюции научного знания: в чем принципиальное отличие выбранного Вами метода исследования от тех, что предлагает, например, классическая работа академика В.В. Виноградова «О языке художественной литературы»?

Итак, остается констатировать очевидное: диссертация Ван Мэйянь на тему: «Аксиологический аспект художественной монологической речи (на материале романов В. В. Набокова “Король, дама, валет”, “Камера обскура”, “Отчаяние”)), соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель Ван Мэйянь заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не обнаружены.

Член диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка СПбГУ

Т.С. Садова

16 октября 2023 г.